

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію **5** р. съ пересылкою **5** р. Статьи, присылаемыя въ редакцію, подле- жать сокращенію и передѣлкѣ по ея усмотрѣнію; при не обозначеніи гонорара считаются бесплатными; проповѣди и описанія церковныхъ торжествъ не оплачиваются. Рукописи хранятся въ теченіи года.

РЕДАКЦІЯ помѣщается въ Житомирѣ въ Богоявленскомъ Монастырѣ.

12 апрѣля

№ 15.

1909 года.

*** Официальная часть. ***

Копія.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 30 января 1909 года за № 270, журналъ Учебнаго Комитета, № 21, по представленнымъ Епархіальными Преосвященными годичнымъ отчетамъ о состояніи духовныхъ семинарій и училищъ по учебно-воспитательной части за 1906—7 учебный годъ. Приказали: Усматривая изъ представленныхъ Епархіальными Преосвященными от-

четовъ о состояніи духовныхъ семинарій и училищъ за 1906—7 учебный годъ, что а) успѣхи воспитанниковъ и вообще умственное ихъ развитіе значительно понижаются, б) интересъ къ изученію богословскихъ предметовъ среди учащихся замѣтно ослабѣваетъ, вслѣдствіе чего эти предметы во многихъ семинаріяхъ были пройдены съ большими сокращеніями и даже съ опущеніемъ цѣлыхъ отдѣловъ, в) способность воспитанниковъ къ составленію обязательныхъ для нихъ письменныхъ работъ далеко не достигаетъ желательнаго уровня развитія ихъ и г) воспитательное дѣло во многихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ находится въ состояніи крайняго упадка, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ предписать Правленіямъ духовныхъ семинарій: 1) усилить заботы о повышеніи успѣшности и общаго уровня развитія учащихся, особливо по богословскимъ предметамъ, обязавъ преподавателей сихъ предметовъ выполнять программы съ возможною точностью и надлежащею основательностью, 2) обратить особенное вниманіе преподавателей на необходимость, съ цѣлью улучшенія письменныхъ ученическихъ работъ, возможно точнаго руководствованія, при задаваніи темъ для означенныхъ работъ и при чтеніи послѣднихъ, — указаніями и разъясненіями, исходившими въ разное время отъ центрального управленія духовнаго вѣдомства; кромѣ того учениковъ, поспѣшно или небрежно выполнившихъ данную письменную работу, обязывать переписывать таковую вновь и о сихъ ученикахъ въ потребныхъ случаяхъ имѣть особое сужденіе въ педагогическомъ собраніи; въ видахъ же постепеннаго пріученія учащихся къ надлежащему исполненію письменныхъ работъ въ семинаріяхъ, по возможности, входить въ сношеніе по сему предмету съ Правленіями духовныхъ училищъ, въ коихъ ученики должны получать предварительную, правильную подготовку къ составленію сочиненій; и 3) усилить воспитательный надзоръ за учениками и принять мѣры къ искорененію и предотвращенію такихъ нетерпимыхъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ проступковъ, какъ дерзость въ отношеніи начальствующихъ лицъ и преподавателей и грубость во взаимныхъ отношеніяхъ; о чемъ, для завися-

щихъ распоряженій, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные циркулярные указы. Марта 12 дня 1909 года.

Подлинный указъ подписали: за Оберъ-Секретаря С. Подгоредкій. Секретарь П. Смердынскій.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Перемѣны по службѣ.

24 марта студентъ Якутской дух. Семинаріи Николай Марчевскій, опредѣленный было священникомъ въ с. В. Цвилю. Нов. у., переводится въ с. Горбаковъ, Острожскаго уѣзда.

26 марта свящ. Евстафьевской церкви м. Турійска, Ковел. у., Петръ Кришпиновичъ, переведенный было въ с. Бубновъ, Владиміров. у., оставленъ на прежнемъ мѣстѣ

29 марта свящ. с. Гриновець, Житом. у., Адріанъ Жолткевичъ переведенъ въ с. Плесну, Заславск. у.

2 апрѣля свящ. Михаилъ Ключовскій, переведенный было изъ с. Выгова, Овруч. у., въ с. Кричильскъ, Ров. у., оставленъ въ с. Выговъ.

2 апрѣля священники Луцк. у.: м. Трояновки Николай Шеметилло и с. Ратнева Петръ Вижевскій перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

3 апрѣля безм. священникъ Николай Чуйковскій назначенъ въ с. Смержевъ, Ровенскаго уѣзда.

3 апрѣля безм. священникъ с. Каменки, Жит. у., Іуліанъ Шиманскій, согласно прошенію, почисленъ за штатъ.

5 апрѣля оконч. курсъ дух. Семинаріи Матѳей Муринь назначенъ священникомъ въ с. Кричильскъ, Ров. у.

5 апрѣля свящ. с. Сошично, Ковел. у., Константинъ Янцевичъ переведенъ въ с. Ставровъ, Дубенск. у.

3 апрѣля псаломщикъ Кременецкой Крестовоздвиженской церкви Михаилъ Антиповичъ назначенъ свящ. въ с. Лопушно, Кременецк. у.

8 марта псаломщики: с. Антоничъ, Заславск. у., Евстафій Жадановскій и с. Ленковецъ, того-же у., діаконъ Іоаннъ Тоцкій переведены одинъ на мѣсто другого.

25 марта псаломщикъ с. Желудокъ, Засл. у., Павелъ Скакальскій переведенъ въ с. Сухужинцы, того-же у.

26 марта мѣщанинъ Арсеній Татура назначенъ псаломщикомъ въ с. Липно, Луцк. у.

2 апрѣля штатный діаконъ Новоградволинскаго Собора Василій Соболта и псаломщикъ-діаконъ с. Нехворощи, Житом. у., Теодоръ Абрамовичъ перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

29 марта дочь свящ. Елена Павловичъ назначена просфорнею въ с. Чернычъ, Ков. у.

го апрѣля б. псаломщикъ с. В. Бискупичъ, Влад. у. Владиміръ Вѣлецкій опредѣляется псаломщикомъ въ с. Блудовъ, того же уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Яблонкѣ, Луцк. у., за отчисленіемъ Михаила Годлевскаго.

Въ с. Замшанахъ, Ковельск. у., за перемѣщ. свящ. Іова Скоробанка въ с. Ивачковъ Острожск. у.

Въ с. Полицахъ, Ковел. у., за перемѣщ. свящ. Василя Зубакина

Въ с. Гриновцахъ, Житом. у. за перемѣщ. свящ. Адріана Жолткевича въ с. Плесну, Засл. у.

Въ с. Райкахъ, Новоградвол. у., за смертію свящ. Константина Струмбискаго.

Въ с. Каменкѣ, Житом. у., за почисленіемъ за штатъ свящ. Іуліана Шиманскаго.

Въ с. Сошично, Ковел. у., за перемѣщ. свящ. Константина Явцевича въ с. Ставровъ, Дубенск. у.

Въ с. В. Цвили, Новогр. у., за перемѣщеніемъ назначеннаго туда Николая Марчевскаго въ с. Горбаковъ, Острож. у.

Въ с. Уніевѣ, Острожск. у., за смертію свящ. Михаила Голдаевича.

Въ с. Бубновѣ, Влад. у., за оставленіемъ назначеннаго туда Петра Кришпиновича въ м. Турійскѣ.

б) псаломщическія:

Въ с. Бальковцахъ, Староконст. у., за смертію псаломщика-діакона Михаила Жуковича.

Въ с. Желудкахъ, Засл. у., за перемѣщ. псаломщика Павла Скакальскаго въ с. Сухужинцы, того же у.

При Крестовоздвиженской церкви г. Кременца, за назначеніемъ псаломщика Михаила Антиповича священникомъ въ с. Лодушно, Крем. у.

НАГРАДЫ.

Награжденъ **набедренникомъ**: священникъ с. Бѣлокриницы, Кременецкаго уѣзда, Антоній Брыныхъ.

Скуфьею: священникъ м. Лугинъ, Овручскаго уѣзда, Евменій Левковскій.

Предложеніе Преосвященнаго Никона.

Съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, предлагаю къ исполненію слѣдующія правила (для шести ввѣренныхъ моему ближайшему водительство уѣздовъ—Кременецкаго, Дубенскаго, Заславскаго, Острожскаго, Овручскаго и Староконстантиновскаго):

1). Согласно § 3-му предложенія Его Высокопреосвященства отъ 21 іюля 1902 года, сельскихъ священниковъ Кременецкаго уѣзда назначать предоставлено Викарію Кременецкому, если кандидаты получили семинарское образованіе; о не получившихъ семинарскаго образованія кандидатахъ Епископъ Кременецкій дѣляетъ свои представленія Правящему Владыкѣ; онъ же представляетъ на утвержденіе Архіепископа и кандидатовъ на священническія мѣста города Кременца.

Симъ объявляется, что кандидаты (священники, діаконы и прочіе) на священническія мѣста г. Кременца и Кременецкаго уѣзда должны подавать прошенія о назначеніи съ приложеніемъ подробнаго о нихъ отзыва Благочинническаго Совѣта ихъ округа (пересылать мнѣ пакетъ долженъ не самъ проситель, а о. Благочинный); если проситель только что окончилъ курсъ Духовной Семинаріи, то отзыва Благочинническаго Совѣта, конечно, не требуется и проситель подаетъ мнѣ прошеніе самъ (письменно—почтою, или лично).

Лица, желающія занять священническія мѣста въ г. Кременцѣ и въ Кременецкомъ уѣздѣ, но не окончившія курса Семинаріи, должны предварительно выдержать [при Духовной Семинаріи] полный установленный экзамень. Правила производства испытаній напечатаны въ „Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1902 г. (№ 23-й) и должны выполняться.

2). Согласно § 3-му предложенія отъ 21 іюля 1902 г., назначеніе діаконѡвъ въ г. Кременцѣ и въ Кременецкомъ уѣздѣ предоставлено Епископу Кременецкому.

Симъ объявляю, что и при назначеніи діаконѡвъ я буду руководствоваться п. 1-мъ этого предложенія. Полный экзамень на санъ діакона должно держать при

Кременецкомъ Духовномъ Училищѣ. Правила испытаній см. въ № 23 „Епарх. Вѣдомостей“.

3). Согласно § 2-му предложенія отъ 21 іюля 1902 г., мнѣ предоставлено право посвященія въ стихарь псаломщиковъ и удостоеніе ихъ діаконаго сана въ шести уѣздахъ; согласно § 5-му, мнѣ предоставлено вообще всякое награжденіе псаломщиковъ въ этихъ уѣздахъ.

Симъ объявляю, что просить себѣ награжденія псаломщики не могутъ; они будутъ мною награждаться по просьбѣ (совмѣстной) о. о. Настоятелей и Благочинныхъ, которые, (т. е. о. о. Благочинные) ежегодно дважды,—къ 1 декабря и за мѣсяць до Пасхи,—представляютъ мнѣ докладъ о достойныхъ награжденія.

4). Согласно § 4-му предложенія 21 іюля 1902 г., мнѣ предоставлено назначеніе псаломщиковъ въ сельскіе и городскіе приходы шести уѣздовъ.

Симъ объявляется:

а) безъ экзамена во псаломщики опредѣляются только лица, окончившія курсъ Духовной Семинаріи и Церковно-Учительскихъ школъ; отъ таковыхъ требуется, если они окончили курсъ не въ текущемъ году, лишь представленіе отзыва отъ о. Настоятеля того села, гдѣ они живутъ.

б). Всѣ прочія лица (учителя, послушники монастырей,—лица, уволенные или уволившіяся изъ Семинаріи,—лица, окончившія курсъ Духовныхъ Училищъ и т. п.) для полученія мѣста псаломщика должны выдержать установленный полный экзамень при одной изъ трехъ комиссій—при Кременецкомъ, Клеванскомъ—или Житомирскомъ (для просителей Овручскаго уѣзда) Духовныхъ мужскихъ Училищахъ; правила испытаній см.:—въ № 23 „Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

в). Для допущенія до экзамена требуется: отъ учителя—отзывъ Уѣзднаго Отдѣленія; отъ послушника—отзывъ о. Настоятеля; отъ б. Семинариста—отзывъ о. Ректора; отъ б. ученика Духовнаго Училища—отзывъ о. или г. Смотрителя; отъ сторонняго пасомаго—отзывъ его пастыря, о. Настоятеля (такой же отзывъ требуется и отъ б. воспитанниковъ Семинаріи, Духовнаго Училища, церковно-учительскихъ, второклассныхъ и т. п.

школь, если они выбыли изъ школы болѣе полугода).
Прошенія о разрѣшеніи держать экзаменъ подаются мнѣ.

г). Прошу экзаменаціонныя комиссіи обозначать въ актахъ способность просителя къ пѣнію и устроенію хора, а также голосъ просителя.

д). Прошенія о перемѣщеніяхъ на иныя мѣста рекомандуется подавать рѣже; желательно, чтобы псаломщики (а равно и священнослужители) не оставляли прихода ранѣе пяти лѣтъ службы. Прошенія о перемѣщеніяхъ должны пересылаться мнѣ о. о. Благочинными съ подробными отзывами о просителѣ о. о. Настоятеля и Благочиннаго псаломщика (должно указывать не только бѣдность, многосемейность, даже не только поведеніе просителя, а и его способность къ пѣнію, чтенію и письмоводству).

е). Прошенія о взаимоперемѣщеніяхъ должны представляться мнѣ тоже о. о. Благочинными съ подробными отзывами о. о. Настоятелей и Благочинныхъ обоихъ просителей [см. п. д.).

ж). Прошенія должны писаться, а не только подписываться, рукою просителя.

з). На невакантныя мѣста прошеній подавать нельзя; подавать прошенія можно или на вакантныя мѣста, или на мѣста „по благоусмотрѣнію“ Епископа.

и). Прошенія о переводѣ въ „лучшій климатъ“ не пріемлются, ибо не берусь судить климатовъ.

к). О неявкѣ къ мѣсту назначенія въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ о. Благочинный немедленно доноситъ мнѣ; не явившійся безъ особо-уважительной причины будетъ увольняться отъ должности.

5) Лица, желающія занять просфорническія мѣста (6 уѣздовъ), подаютъ мнѣ прошенія съ отзывами своихъ о. о. Благочинныхъ и Настоятелей (о бѣдности, семьѣ, лѣтахъ и т. п.).

6) Жалобы на іереевъ и клириковъ Кременецкаго уѣзда и на клириковъ шести уѣздовъ подаются мнѣ письменно—почтою, или лично (во всякое время).

НИКОНЪ, Епископъ Кременецкій.

Отъ Епархіального Попечительства.

По постановленіямъ Епархіального Попечительства, состоявшимся 10 марта с. г., съ соизволенія Его Пресвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 1 половину 1909 г., при воспомощеніи 5 руб. со стороны Епархіального Попечительства, по Овручскому третьему округу, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Елисаветѣ Ѳеодоровичъ 5 р., священническимъ сиротамъ—Антонинѣ Янчинской 5 р., Февроніи и Александрѣ Саковичъ 10 р., проформямъ—Іудіаніи Голубовичъ 5 р., Іустинѣ Переверзовой 5 р., Анисіи Литвиновичъ 5 р., Маріи Бояковской 5 р., Евдокіи Бобровницкой 5 р. и Даріи Гречинѣ 7 р. 60 к. 2) за вторую половину 1908 г., при воспомощеніи 25 р. 10 к. со стороны Епархіального Попечительства, по 1 округу Овручскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Варварѣ Козловской 7 р., Юліи Буткевичъ 8 р., Варварѣ Сайковичъ 6 р., діаконскимъ вдовамъ—Александрѣ Гречинѣ 6 р., Аннѣ Теодоровичъ 7 р., Ольгѣ Гречинѣ 7 р., Софіи Богуславской 6 р., Александрѣ Комаревичъ 6 р., Маріи Блонской 6 р. и Домнікии Комаревичъ 8 руб. 3) за вторую половину 1908 г., при воспомощеніи 7 р. 77 к. со стороны Епархіального Попечительства, по Дубенскому городскому округу, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Юліи Теодоровичъ 5 р., Евгениіи Корчинской 6 р., Аннѣ Мержвинской 4 р., Татьянѣ Подчашинской 5 р., Асклиподотѣ Корженевской 9 р., псаломщическимъ вдовамъ—Маріи Радковской 3 р., Олимпіадѣ Олесницкой 5 р., Анастасіи Шидловской 4 р. и священнической дочери Маріи Подлявской 5 р. и 4) за вторую половину 1908 г., безъ воспомощенія со стороны Епархіального Попечительства, по Кременецкому 2-му округу, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Маріи Кривицкой 6 р., Антонинѣ Плиськевичъ 5 р., Валентинѣ Костановичъ 6 р., Аннѣ Шафранской 5 р., священническимъ сиротамъ—Синклитикии Яницкой 4 р., Левицкимъ 5 р., Павлѣ Струмѣнкой 4 р., псаломщическимъ вдовамъ—Еленѣ

Мироновичъ 3 р., Аннѣ Иваницкой 3 р., Евлокіи Ковалевской 3 р., Анастасіи Бычковской 3 р., Лидіи Бычковской 4 р., Анастасіи Обшанской 3 р., псаломщическимъ сиротамъ—Славатинскимъ 6 р. 73 к., Еленѣ Лякевичъ 3 р. и пономарскому сиротѣ Ивану Карнковому 4 рубля.

Отъ Благочиннаго 2 окр. Кременецкаго уѣзда.

Прошу о. Настоятеля, въ приходѣ котораго проживаетъ заштатный псаломщикъ м. Катербурга Петръ Буткевичъ, объявить ему, что на мое имя высланъ изъ Духовной Консистоіи указъ о назначеніи ему пенсіи, каковой указъ будетъ посланъ ему по полученіи его адреса. Мой адресъ: м. Вишневецъ, Волин. губ.

Благочинный священникъ *Іоаннъ Москалевичъ.*

Отъ Духовной Консистоіи.

Духовная Консистоія объявляетъ, что ею выданы книжки для сбора въ предѣлахъ Волинской губерніи въ теченіи одного года dobroxотныхъ пожертвованій на постройку новыхъ, ремонтъ и украшеніе старыхъ церквей—на имя слѣдующихъ лицъ:

Крестьянъ с. Лагодинецъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Іова Петрука, Кондрата Березюка и Николая Кушнирука

Крестьянъ с. Жабче, Заславскаго уѣзда, Исидора Мартынюка и Ивана Чаплинскаго.

Крестьянъ дер. Городищъ, Вересовскаго прихода, Житомирскаго уѣзда, Гавріила Прыщенка, Михаила Одимчука, Данила Опанасюка и Михаила Бойко.

Крестьянъ с. Печиводъ, Кутковскаго прихода, Новоградволинскаго уѣзда, Алексѣя Чернолоза, Василя Стецюка, Евсевія Танчука и Григорія Демянчука.

Крестьянъ с. Боротчиць, Холоневскаго прихода, Владимірволинскаго уѣзда, Максима Яськовца и Трофима Миндюка.

Крестьянъ с. Манятина, Горицкаго прихода, Новоградволинскаго уѣзда, Андрея Тымчука, Льва Музычука, Никиты Ковальчука и Омы Пыголя.

Крестьянъ с. Дашекъ, Бабушковскаго прихода, Житомирскаго уѣзда, Емельяна Грушецкаго и Максима Ткачука.

Крестьянъ с. Трусиловки, Кучмановскаго прихода, Заславскаго уѣзда, Дороея Жмудя и Павла Шаховала.

Крестьянъ дер. Копачевки, Немиринецкаго прихода, Староконстантиновскаго уѣзда, Кирилла Бурковскаго и Василя Тишоука.

Крестьянъ с. Великихъ-Каленичь, Заславскаго уѣзда, Филиппа Голоты и Василя Куцаго.

Крестьянъ дер. Черникова, Изовскаго прихода, Владимірво-
лынскаго уѣзда, Стефана Ваха, Луки Дидосюка, Ѳеодосія Мель-
ничука и Митрофана Киричука.

Крестьянъ дер. Короченокъ, Воскресенскаго прихода м.
Чуднова, Житомирскаго уѣзда, Ивана Самчика и Ивана Левица.
Іеродіакона св. Троицкаго Скита, что при д. Полевой-Сло-
бодкѣ, Житомирскаго уѣзда, Іоасафа.

Крестьянъ с. Вачева, Миньковецкаго прихода, Заславскаго
уѣзда, Тимоѳея Кашицы и Артемія Репука.

Крестьянъ с. Бѣлополя, Заславскаго уѣзда, Павла Поли-
шука и Ивана Никончука.

Крестьянъ с. Лажевой, Староконстантиновскаго уѣзда,
Исидора Горобца и Ѳеодора Чорнаго.

Крестьянъ с. Шмырокъ, Староконстантиновскаго уѣзда,
Ивана Садецкаго, Климента Правденюка, Гавріила Мацеплюка и
Евфимія Сендзюка.

Крестьянъ с. Шунекъ, Острожскаго уѣзда, Александра Ан-
дріюка и Димитрія Мосіюка.

Крестьянъ с. Немиринець, Староконстантиновскаго уѣзда,
Діонисія Крета и Николая Гикавчука.

Крестьянъ с. Желудокъ, Заславскаго уѣзда, Даміана Ярем-
чука и Спиридона Дьячука.

Крестьянъ с. Загорець, Юськовецкаго прихода, Острож-
скаго уѣзда, Ивана Тыщука и Игнатія Тыщука.

Крестьянъ дер. Снигуровки, Передмирскаго прихода, Кре-
менецкаго уѣзда, Трофима Ткачука, Григорія Жигайло и Ев-
фимія Булика.

Крестьянъ дер. Берегелъ, Вербородинецкаго прихода, Ста-
роконстантиновскаго уѣзда, Филиппа Андрощука и Никиты
Яресько.

Крестьянъ с. Башукъ, Кремененкаго уѣзда, Прокопія Ку-
лая и Саввы Дуденко.

Крестьянъ с. Кунчи, Староконстантиновскаго уѣзда, Евти-
хія Якимчука и Евстафія Козачука.

Крестьянъ с. Великой Решневки, Заславскаго уѣзда, Игна-
тія Огородника, Ѳеодора Леопца и Романа Ткачука

Крестьянъ с. Рачина, Владимірволынскаго уѣзда, Мирона
Кузьмича, Трофима Пукавскаго и Максима Кодни.

Крестьянъ м. Судилкова, Заславскаго уѣзда, Григорія Ни-
чипорука и Павла Казимірчука.

Крестьянъ дер. Андріяшевки, Лемешовскаго прихода, Жи-
томірскаго уѣзда, Константина Конопюка и Павла Слесара.

Крестьянъ с. Крутнева, Кременецкаго уѣзда, Семена Цым-
балистаго и Василя Музыки.

Крестьянъ с. Рогозно, Новоградволынскаго уѣзда, Петра
Степанова Рачка и Ивана Максимова Замулы.

Крестьянъ дер. Межилиска, Овручскаго уѣзда, Харитона
Кириченко и Бориса Конюха.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

12 апрѣля

№ 15.

1909 года.

✱ Неофициальная часть. ✱

Патріотическія и общественно-церковныя воззрѣнія Н. В. Гоголя.

(Окончаніе *)

Благоговѣя предъ царской властью вообще и понимая по-библейски ея обязанности, Н. В. Гоголь благоговѣлъ въ частности предъ русскими царями, какъ происшедшими именно изъ дома Романовыхъ.

Самое начало русскаго царствующаго дома кажется ему необыкновеннымъ.

„Ни одинъ царскій домъ не начинался такъ необыкновенно, какъ начался домъ Романовыхъ. Его начало уже было подвигомъ любви. Послѣдній и низшій подданный въ государствѣ принесъ и положилъ свою жизнь для того, чтобы дать намъ Царя и сею чистою жертвою связалъ уже неразрывно Государя съ подданнымъ. Любовь вошла въ нашу кровь, и завязалось у насъ всѣхъ кровное родство съ Царемъ... Какъ явно тоже оказывается воля Божія— избрать фамилію Романовыхъ, а не другую! Какъ непостижимо это возведеніе на престолъ никому неизвѣстнаго отрока! Тутъ же рядомъ стояли древнѣйшіе родомъ, и притомъ мужи доблести, которые только что спасли свое отечество: Пожарскій, Трубецкой, наконецъ, князья, по прямой линіи происходившіе отъ Рюрика. Всѣхъ ихъ мимо прошло избраніе, и ни одного голоса не было противъ: никто не посмѣлъ предьявлять правъ своихъ! И случилось это въ то смутное

*) См. №№ 13 и 14 „Вол. Еп. Вѣд.“

время, когда всякій могъ вздорить и оспаривать и набирать шайки приверженцевъ!“

При такой любви и такомъ уваженіи къ царской власти Н. В. Гоголь съ понятнымъ презрѣніемъ высказывался о выступленіи революціонныхъ силъ; онѣ для него тоже, что — разныя „швей, портные, ремесленники, люди темные, никому неизвѣстные, не имѣющіе мыслей и чистосердечныхъ убѣжденій“.

Обозрѣніе общественно-политическихъ воззрѣній Н. В. Гоголя было-бы не полнымъ, если бы мы не привели его взглядовъ на разныя сословія тогдашней жизни—дворянство, крестьянство, духовенство и исполнительную власть. Въ этихъ воззрѣніяхъ, какъ и въ политическихъ взглядахъ, сказалась глубоко вѣрующая душа великаго писателя и пониманіе имъ дѣйствительныхъ нуждъ русской жизни.

Такъ одному важному начальнику онъ писалъ: „устроить дороги, мосты и всякія сообщенія, и устроить ихъ такъ умно, какъ устроили ихъ вы, есть дѣло истинно нужное; но уладить многія внутреннія дороги, которыя до сихъ поръ задерживаютъ русскаго челоуѣка въ стремленіи къ полному развитію силъ его... есть дѣло еще нужнѣйшее“. Эти слова звучатъ и правильно, и оригинально: вѣдь у насъ привыкли думать, что дѣло свѣтскихъ начальниковъ—это область матеріальныхъ отношеній людей, а не нравственныхъ и религіозныхъ. Н. В. Гоголь говоритъ, что это ошибка, и свой взглядъ онъ выясняетъ, рисуя картину правильныхъ отношеній между помѣщикомъ и его крѣпостными.

Отдавая дань уваженія заслугамъ предъ родной дворянству, онъ требуетъ, чтобы отношеніе его къ крестьянамъ было чисто-нравственное, а не начальнически-формальное. Это особенно выразилось въ разсужденіи Гоголя, какъ помѣщикъ долженъ судъ творить между крестьянами. „Судъ сдѣлайте Божескій, говоритъ онъ, и на немъ судите и правого, и виноватаго. Выведите ясно первому, какъ онъ самъ былъ тому виною, что другой его обидѣлъ, а второму, какъ онъ вдвоишъ виноватъ предъ Богомъ и людьми: одного укорите, зачѣмъ онъ не простилъ брату, какъ повелѣлъ Христось, а другого попрекните, зачѣмъ онъ обидѣлъ Самого Христа въ своемъ братѣ, а обонмъ вмѣстѣ дайте выговоръ за то, что не примирились сами собою и пришли на судъ и возьмите слово съ обоихъ исповѣдаться непременно на исповѣди во всемъ“.

Однимъ изъ величайшихъ золъ крѣпостного права было пренебрежительное отношеніе помѣщиковъ къ священникамъ: постоянныя жалобы первыхъ къ Архіерею на вторыхъ и взглядъ на нихъ, какъ почти на крестьянъ. Н. В. Гоголь сильно вооружался противъ этого и одному помѣщику, желавшему перемѣнить пастыря въ своемъ имѣніи,

писалъ слѣдующія весьма разумныя и поучительныя строки: „ты напрасно хлопчешь объ его перемѣнѣ и затѣваешь просить архіерея, чтобы онъ далъ тебѣ болѣе знающаго и опытнаго: такого священника онъ тебѣ не дастъ, потому что такой священникъ повсюду нуженъ. Выбрось даже изъ головы, чтобы могъ отыскаться священникъ, вполне отвѣчающій твоему идеалу. Никакая семинарія и никакая школа не можетъ такъ воспитать священника. Въ семинаріи онъ получаетъ только начальное основаніе свѣтскаго воспитанія, образуется же вполне въ дѣлѣ жизнью. Будь самъ емунаставникомъ, ты же понялъ такъ хорошо обязанности сельскаго священника. Если священникъ дурень, то этому почти всегда виноваты сами помѣщики. Они намѣсто того, чтобы призвать его у себя въ домъ, какъ родного, поселить въ немъ желаніе бесѣды лучшей, которая могла бы его чему нибудь поучить, бросая его среди мужиковъ, молодого и неопытнаго, когда онъ еще и не знаетъ, что такое мужикъ: поставятъ его въ такое положеніе, что онъ еще долженъ потворствовать и угождать имъ, намѣсто того, чтобы уже съ самаго начала имѣть надъ ними нѣкоторую власть, и послѣ этого вопіють, что у нихъ священники дурные, что они приобрѣли мужицкія ухватки и ничѣмъ не отличаются отъ простыхъ мужиковъ. Да я спрашиваю: кто не огрубѣетъ даже изъ приготовленныхъ и воспитанныхъ? А ты сдѣлай вотъ какъ. Заведи, чтобы священникъ обѣдалъ съ тобою всякій день. Читай съ нимъ вмѣстѣ духовныя книги: тебя же это чтеніе теперь занимаетъ и питаетъ болѣе всего. А самое главное. — бери съ собою священника повсюду, гдѣ ни бываешь на работахъ, чтобы сначала онъ былъ при тебѣ въ качествѣ помощника, чтобы онъ видѣлъ самолично всю продѣлку твою съ мужиками. Тутъ онъ увидитъ ясно, что такое помѣщикъ, что такое мужикъ, каковы должны быть ихъ отношенія между собою. А между тѣмъ и къ нему будетъ больше уваженія со стороны мужиковъ, когда они увидятъ, что онъ идетъ съ тобою объ-руку. Сдѣлай такъ, чтобы онъ не нуждался въ домѣ своемъ, чтобы былъ обезпеченъ относительно собственнаго своего хозяйства, черезъ то имѣлъ бы возможность быть съ тобою безпрестанно. Повѣрь, что онъ такъ привыкнетъ къ тебѣ, что ему будетъ скучно безъ тебя“.

Возвышая священника въ глазахъ помѣщика, Н. В. Гоголь считалъ нужнымъ сдѣлать тоже самое и въ глазахъ всего образованнаго общества, всегда склоннаго обвинять духовенство въ равнодушіи къ жизненнымъ запросамъ времени и отсутствіи въ немъ свѣтскости, якобы нужной для него. Гоголь горячо защищаетъ духовенство, и въ чемъ другіе видятъ его слабыя стороны, въ томъ, по его мнѣнію, его достоинство.

„Обвинять въ равнодушїи наше духовенство, говорить онъ, несправедливо. Зачѣмъ хотите вы, чтобы наше духовенство, доселѣ отличавшееся величавымъ спокойствїемъ, столь ему пристойнымъ, стало въ ряды европейскихъ крикуновъ и начало, подобно имъ, печатать опрометчивыя брошюры? Церковь наша дѣйствовала мудро. Чтобы защищать ее, нужно самому прежде узнать ее. А мы вообще знаемъ плохо нашу Церковь. Духовенство наше не бездѣйствуетъ. Я очень знаю, что въ глубинѣ монастырей и въ тишинѣ келїй готовятся неопровержимыя сочиненїя въ защиту Церкви нашей. Но дѣла свои они дѣлаютъ лучше, нежели мы: они не торопятся и, зная, чего требуетъ такой предметъ, совершаютъ свой трудъ въ глубокомъ спокойствїи, молясь, воспитывая самихъ себя, изгоняя изъ души своей все страстное, похожее на неумѣстную, безумную горячку, возвышая свою душу на ту высоту безстрастїа небеснаго, на которой ей слѣдуетъ пребывать, дабы быть въ силахъ заговорить о такомъ предметѣ. Но и эти защиты еще не послужатъ къ полному убѣжденїю западныхъ католиковъ. Церковь наша должна святиться въ насъ, а не въ словахъ нашихъ... Замѣчанїе, будто власть церкви оттого у насъ слаба, что наше духовенство мало имѣетъ свѣтскости и ловкости обращенїя въ обществѣ, есть такая нелѣпость, какъ и утвержденїе, будто духовенство у насъ вовсе отстранено отъ всякаго прикосновенїя съ жизнїю уставами нашей Церкви и связано въ своихъ дѣйствїяхъ правительствомъ. Духовенству нашему указаны законныя и точныя границы въ его соприкосновенїяхъ со свѣтомъ и людьми. Повѣрьте, что если-бы стали они встрѣчаться съ нами чаще, участвуя въ нашихъ ежедневныхъ собранїяхъ и гульбищахъ, или входя въ семейныя дѣла, это было-бы нехорошо. Духовенству предстоитъ много искушенїй; гораздо болѣе даже, нежели намъ: какъ разъ завелись-бы тѣ интриги въ домахъ, въ которыхъ обвиняютъ римско-католическихъ поповъ. Римско-католическіе попы именно оттого сдѣлались дурными, что черзчуръ сдѣлались свѣтскими. У духовенства нашего два законныхъ поприща, на которыхъ они съ нами встрѣчаются: исповѣдь и проповѣдь. На этихъ двухъ поприщахъ, изъ которыхъ первое бываетъ только разъ, или два въ годъ, а второе можетъ быть всякое воскресенье, можно сдѣлать очень много. И если только священникъ, видя многое дурное въ людяхъ, умѣлъ до времени молчать о немъ и долго соображать въ себѣ самомъ, какъ ему сказать такимъ образомъ, чтобы всякое слово дошло прямо до сердца: то онъ уже скажетъ объ этомъ такъ сильно на исповѣди и проповѣди, какъ никогда ему не сказать на ежедневныхъ съ нами бесѣдахъ. Нужно, чтобы онъ говорилъ стоящему среди свѣта человѣку съ какого-то возвышеннаго мѣста, чтобы не его присутствїе слышалъ въ это время человѣкъ, но

присутствіе Самого Бога, внимающаго равно имъ обоемъ, и слышался бы обоюдный страхъ отъ Его незримаго присутствія. Нѣтъ, это даже хорошо, что духовенство наше находится въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ насъ. Хорошо, что даже самой одеждой своей неподвластной никакимъ измѣненіямъ и прихотямъ нашихъ глупыхъ модъ, они отдѣлились отъ насъ. Одежда ихъ прекрасна и величественна. Это не безмысленное, оставшееся отъ осьмнадцатаго вѣка рококо, и не лоскутная, ничего не объясняющая одежда римско-католическихъ священниковъ. Она имѣетъ смыслъ: она по образу и подобию той одежды, которую носилъ Самъ Спаситель. Нужно, чтобы и въ самой одеждѣ своей они носили себѣ вѣчное напоминаніе о томъ, чей образъ они должны представлять намъ, чтобы и на одинъ мигъ не позабылись и не растерялись среди развлеченій и ничтожныхъ нуждъ свѣта; ибо съ нихъ тысячу кратъ болѣе взыщется, нежели съ каждаго изъ насъ“.

Этимъ мы и закончимъ обозрѣніе патріотическихъ и общественно-церковныхъ взглядовъ Н. В. Гоголя, полагая, что оно дастъ ясную картину его религіозно-политическаго міровоззрѣнія. Это міровоззрѣніе мы назвали здоровымъ русскимъ патріотизмомъ и намъ, какъ видите, не приходится отказываться отъ своихъ словъ,—напротивъ, приходится признать, что изученіе политическихъ мыслей Н. В. Гоголя полезно и современнымъ русскимъ людямъ, любящимъ родину, Церковь и Царя.

Въ его безсмертныхъ твореніяхъ они найдутъ подтвержденіе и расширеніе собственныхъ взглядовъ и утѣшатся сознаніемъ, что они имѣютъ нѣчто общее съ великимъ человѣкомъ и великимъ писателемъ, слава и обаяніе котораго пусть будутъ непоколебимы, какъ непоколебима св. Русь, и пусть любовь къ нему будетъ до тѣхъ поръ, пока въ сердцахъ сыновъ ея будетъ биться любящее, искреннее и преданное до смерти русское сердце! И мы вѣримъ, что пройдетъ туманъ политическихъ страстей и заблужденій,—ибо такова судьба обмана, но останется патріотическая Русь и вмѣстѣ съ нею ея Гоголь, какъ вѣрный сынъ ея, какъ понявшій ея истинное назначеніе, какъ звавшій насъ къ тому, что никогда не умираетъ, какъ звавшій насъ къ самой истинѣ, какъ любившій родину такою любовью, которая была ему „радостью и утѣшеніемъ среди найтягчайшихъ страданій“.

Настоящій день—есть день торжества цѣлой русской націи, почитающей одного изъ лучшихъ своихъ сыновей, который не только не дерзаль оскорблять ее, но всеми мѣрами защищалъ ее отъ нападокъ людей, не имѣющихъ ни малѣйшаго понятія о томъ, что такое наша родина, чѣмъ живетъ она и что служить ея идеаломъ. Да бу-

детъ же память этого славнаго человѣка вѣчно живой въ нашихъ сердцахъ и да укрѣпитъ она насъ въ живомъ служеніи тому, чему служилъ несравненный Н. В. Гоголь!

Ректоръ Семинаріи, *Архимандритъ Виссаріонъ.*

Особыя черты личности Ж. В. Тоголя, его методъ творчества и значеніе его сочиненій въ исторіи русской литературы.

*(Продолженіе *).*

Каждый художникъ творитъ по своему; у каждаго свои особые приемы творчества. Но сколь ни различаются другъ отъ друга художники, все они могутъ быть сведены къ двумъ группамъ: одни при воспроизведеніи дѣйствительности пользуются наблюденіемъ, другіе опытомъ, экспериментомъ; одни наблюдатели, другіе экспериментаторы.— Художникъ—наблюдатель воспроизводитъ дѣйствительность такъ, какъ она есть; онъ не затушываетъ чертъ, данныхъ въ дѣйствительности, не сгущаетъ красокъ, не усиливаетъ даннаго въ дѣйствительности, не дѣлаетъ искусственнаго подбора чертъ, не разъединяетъ того, что дано въ дѣйствительности въ соединеніи и не соединяетъ того, что въ живой натурѣ разъединено, онъ просто въ типахъ воспроизводитъ дѣйствительную жизнь. Онъ освѣщаетъ свои поэтическіе образы такъ, какъ освѣщена сама дѣйствительность. Дѣйствительность дѣйствуетъ на него всеми своими сторонами и свѣтлыми и темными, и онъ реагируетъ, отвѣчаетъ своимъ чувствомъ не на впечатлѣнія только одного какого-либо порядка, нѣтъ,—онъ воспримчивъ ко всемъ впечатлѣніямъ жизни и его творчество является вѣрнымъ зеркаломъ жизни; посему такъ легко и удобно по его произведеніямъ изучать дѣйствительную жизнь, какъ она дана въ натурѣ: они—прекрасный документъ, заключающій въ себѣ живое свидѣтельство подлинныхъ чертъ дѣйствительности, принадлежащей опредѣленному мѣсту и времени. Художники—наблюдатели даютъ многогранное изображеніе жизни; къ ней они подходятъ безъ всякой предвзятой идеи, во имя которой они идеализировали-бы жизнь; они пристально наблюдаютъ, изучаютъ дѣйствительность, чтобы дать вѣрное изображеніе ея въ типическихъ чертахъ. Такое творчество мы находимъ у Лермонтова въ „Героѣ нашего времени“, у Гончарова, давашаго намъ въ живыхъ

*) См. №№ 13 и 14 Вол. Еп. Вѣд.

образахъ картину обломовщины русской жизни, у Тургенева, представившаго жизнь русского общества въ 30—60 г.г. въ его и выдающихся, и заурядныхъ представителяхъ, у Писемскаго, показавшаго намъ въ живыхъ типахъ до—реформенную Русь, у Л. Толстого, изобразившаго въ своихъ раннихъ повѣстяхъ и двухъ объемистыхъ романахъ „Войнѣ и мирѣ“ и „Аннѣ Каренинѣ“ великосвѣтскіе круги общества. А во главѣ всѣхъ этихъ писателей надо поставить гениальнаго созерцателя жизни, поэта—реалиста по преимуществу А. С. Пушкина, который своимъ романомъ „Евгеній Онѣгинъ“ положилъ начало реальному роману, роману, орудуя методомъ наблюденія. Творцомъ этого метода мы можемъ считать Пушкина; остальные названные писатели пользуются этимъ методомъ при воспроизведеніи дѣйствительности вслѣдъ за Пушкинымъ: этотъ методъ есть „пушкинское“ въ ихъ произведеніяхъ; имъ всѣ они связаны въ одну семью реалистовъ—художниковъ, художниковъ—наблюдателей.

Другую группу художниковъ составляютъ творцы экспериментальнаго искусства. Эти послѣдніе также внимательно всматриваются въ жизнь, но они воспроизводятъ ее, такъ сказать, не во всей ея наличности; однѣ черты жизни они затушуютъ, другія усиливаютъ, выдвигаютъ впередъ; то, что существуетъ въ разъединеніи, они соединяютъ и такимъ образомъ стущаютъ краски при изображеніи дѣйствительности. Они дѣлаютъ нарочитый подборъ извѣстныхъ чертъ дѣйствительности; посему извѣстная сторона жизни, мало замѣтная для другихъ, выступаетъ выпукло, рельефно, такъ что она всѣмъ бросается въ глаза. Такъ, напр., въ жизни много глупости, пошлости, но разлитая по всѣмъ слоямъ общества, она не для всякаго замѣтна, писатель-же, концентрируя ее, стущая и усиливая ее силою своего опыта, эксперимента, заставляетъ ее ярко выступать на всенародныя очи. Художникъ экспериментаторъ реагируетъ на дѣйствительность не всѣми своими чувствами, а однимъ какимъ—либо чувствомъ и опредѣленнымъ порядкомъ мыслей, соотвѣтственно особенностямъ натуры даннаго поэта. Такими чувствами обыкновенно являются смѣхъ, слезы, скорбь, уныніе, вострогъ, негодованіе, иронія, сарказмъ. „Художественный опытъ, говоритъ профессоръ Овсяннико—Куликовскій, ближайшимъ образомъ основанъ на дѣйствіи извѣстныхъ чувствъ, которыми художникъ реагируетъ на впечатлѣнія дѣйствительности, и на особомъ порядкѣ мыслей, соотвѣтствующемъ этимъ чувствамъ. Эти чувства и мысли образуютъ интуицію, съ которой художникъ приступаетъ къ опыту и которая даетъ послѣднему надлежащее направленіе... У одного мы явственно различаемъ тотъ чорядокъ мыслей и чувствъ, который Гоголь называетъ „видимымъ смѣхомъ и незримыми, невѣдомыми слезами“, у другого—ѣдкій сарказмъ и гнѣвное отрицаніе, у третьяго глубокую

скорбь о челоѣкѣ и особое „унылое чувство жалости“ при видѣ несовершенствъ и бѣдствій людскаго существованія (Чеховъ) и т. д. Это тѣ, которые встрѣчаются чаще другихъ и могутъ даже считаться явленіями обычными во всякой художественной литературѣ (разумѣется въ весьма разнообразныхъ формахъ и въ соединеніи съ талантомъ различной глубины и силы). Но бываютъ и инныя—рѣдкія интуиціи, представляющія собою нѣчто исключительное и трудно опредѣлимое. Таковъ, напр., тотъ порядокъ мыслей и чувствъ, подъ властію котораго творилъ Достоевскій и который впервые былъ раскрытъ и опредѣленъ Н. К. Михайловскимъ въ статьѣ „Жестокій талантъ“. Не вполне выясненъ еще характеръ интуиціи (повидимому, очень сложной и разнообразной) Гл. Успенскаго. Все это попреимуществу мрачныя, скорбныя настроенія. Но возможно, что при болѣе тщательномъ изученіи искусства, найдутся художники--экспериментаторы, творившіе подъ наитіемъ болѣе свѣтлыхъ созерцаній, болѣе радужныхъ чувствъ и мыслей. Во всякомъ случаѣ они—рѣдкость, ихъ нужно искать, между тѣмъ какъ представители мрачныхъ и скорбныхъ интуицій явленіе „обычное“. ¹⁾ Съ точки зрѣнія тѣхъ или другихъ чувствъ и настроеній поэтъ освѣщаетъ дѣйствительность. Это освѣщеніе художественнаго образа, вытекающее изъ особенностей ума и таланта художника и не данное самою жизнью, и составляетъ существенное отличіе искусства экспериментальнаго отъ искусства наблюдательнаго. Благодаря этому освѣщенію, получается то, что въ произведеніи дается не всецѣлая правда жизни, а одностороннее ея представленіе: картина жизни въ искусствѣ не соотвѣтствуетъ тому, что дано въ дѣйствительности, она соотвѣтствуетъ дѣйствительности только, какъ источнику смѣха, скорби, слезъ, негодованія и т. п. Образцы экспериментальнаго творчества мы находимъ въ произведеніяхъ Салтыкова, Достоевскаго, Гл. Успенскаго, Чехова, а первоначальными образцами такого творчества являются сочиненія Гоголя. Такимъ образомъ все эти писатели объединяются однимъ методомъ творчества, который мы можемъ назвать „Гоголевскимъ методомъ“. Гоголевскій методъ противоположенъ „Пушкинскому“. Рѣдко писатель владѣетъ тѣмъ и другимъ методомъ въ одинаковой мѣрѣ; обыкновенно онъ является или наблюдателемъ по преимуществу, или экспериментаторомъ по преимуществу. Иногда оба метода участвуютъ въ томъ или другомъ произведеніи искусства. Образъ можетъ быть построенъ на данныхъ чистаго наблюденія, но онъ дѣлается экспериментальнымъ, благодаря особенному освѣщенію автора. Таковъ; напр., образъ Лизы изъ „Дворянскаго гнѣзда“ Тургенева, который благодаря своимъ идеальнымъ чертамъ, не даннымъ въ полной

¹⁾ Гоголь. Ов.—Куликовскій, стр. 47,—48.

совокупности въ дѣйствительности, превращается изъ образа наблюдательнаго искусства въ образъ реального экспериментальнаго творчества. Точно также образъ Гоголевскаго городничаго Сквозникъ—Дмухановскаго могъ быть цѣликомъ построенъ изъ данныхъ наблюденія, ибо героевъ подобныхъ С.—Дмухановскому много было въ дѣйствительной русской жизни, но онъ превращается въ образъ экспериментальнаго искусства, благодаря сильному сатирическому освѣщенію Гоголя.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Захарій Курдиновскій.

ЭКСПОНАТЫ на Всероссийскую церковно-школьную Выставку отъ Острожскаго уѣзда.

Только что закончилъ ревизію церковныхъ школъ своего уѣзда въ текущемъ учебномъ году. Приступаю къ подготовленію экспонатовъ на Всероссийскую церковно-школьную Выставку, благо наши ревностные школьные работники уже доставили намъ все, чѣмъ можетъ похвалиться ихъ начальная церковная школа. Теперь подъ руками у меня—и нѣсколько историческихъ записокъ о церковныхъ школахъ въ уѣздѣ, со своими свѣтлыми и страдными страницами созиданія свѣточа школьнаго въ темномъ сельскомъ захолустьи, и отрывки изъ дневника трудолюбивыхъ учителей и учительницъ съ завѣтными, святыми мечтами труда для меньшаго брата, и записи чтеній въ зимніе вечера въ снѣгомъ занесенной сельской школкѣ, и описаніе праздниковъ для учащихся крестьянскихъ дѣтокъ, и всевозможныя росписанія уроковъ—нелегкій трудъ заботливости учителя, строго обдумывающаго, какъ бы попроизводительнѣе распределить одновременныя занятія въ трехъ—четырехъ группахъ школы: тутъ-же и кипа письменныхъ работъ крестьянскихъ дѣтокъ со всѣхъ уголковъ уѣзда: чиstopисаніе, диктовки, пересказы статей, описанія, ариѳметическія работы со всевозможными числами и рѣшеніемъ замысловатыхъ задачъ, переводъ славянскаго текста, полууставное письмо и даже попытки рисованія. Все это только что съ мѣста: каждый листокъ—кропотливый трудъ или дѣтской крестьянской руки, или скромнаго церковно-школьнаго работника, забытаго пока и нашими избранными людьми въ царскихъ палатахъ (разумѣю Государственную Думу). Одинъ учитель школы грамоты *) лично принесъ мнѣ, говорятъ пѣшкомъ, за 30-ть верстъ свое сокровище на Выставку—письменные работы учениковъ.

*) Малосквитскаго прихода села Красноселки.

Передать эти дорогія тетрадки черезъ постороннихъ лицъ, по его мнѣнію, было опасно:—могли дорогой испачкаться, или затеряться.

Итакъ, я въ настоящее время окруженъ письменнымъ богатствомъ церковной школы Острожскаго уѣзда;—теперь наглядно передо мною обрисовывается и трудъ учащихся, и успѣхи крестьянскихъ дѣтей.— И хочется мнѣ, да простятъ читатели, хочется подѣлиться своею радостію съ тѣми собратіями, которые, живя жизнію нашей многострадальной церковно-приходской школы, искренно радуются ея успѣху въ великомъ служеніи церкви и отечеству и желали-бы, вопреки мнѣнію многихъ, дальнѣйшаго ея укрѣпленія и расширенія подъ покровомъ воинствующей церкви.

Прежде чѣмъ приступить къ перечню и осмотру экспонатовъ, вкратцѣ повѣдаю о церковныхъ школахъ Острожскаго уѣзда хотя-бы то, что придетъ на память при писаніи этихъ немногихъ строкъ.

Въ настоящее время въ Острожскомъ уѣздѣ, сравнительно небольшомъ по пространству—(2693 кв. версты, при числѣ православнаго народонаселенія—150500 человекъ)—110 церковно-приходскихъ школъ: изъ нихъ двухклассныхъ—2, одноклассныхъ—94 и школъ грамоты—14 **). Кроме того, въ нашемъ вѣдѣніи имѣется еще 13 школъ грамоты, такъ называемыхъ „домашнихъ“, которыя при первой помощи средствами отъ правительства разовьются, какъ бутонъ при солнечномъ свѣтѣ, въ благоустроенныя учебныя заведенія.

Нынѣ существующія церковно-приходскія школы въ Острожскомъ уѣздѣ большею частію, особенно въ сѣверной половинѣ, исполнѣ на высотѣ своего назначенія и, преодолевая крайнюю нужду въ средствахъ, съ настойчивостію идутъ впередъ по пути развитія дѣтей и воспитанія ихъ въ любви къ матери церкви и святой родинѣ. Въ нѣкоторыхъ школахъ учебно-воспитательное дѣло поставлено прямо *образцово* и такихъ школъ нѣсколько десятковъ: указалъ бы ихъ и поименно, да опасуюсь, чтобы это перечисленіе однихъ школъ и пропускъ другихъ не отразилось болью у людей, близко стоящихъ къ школѣ и трудящихся въ ней: вѣдь и такъ наше самолюбіе нещадно попирается иногда за самый искренній трудъ.

Въ учебномъ дѣлѣ *нашими лучшими* одноклассными школами въ Острожскомъ уѣздѣ достигнуто въ настоящее время, кажется, то, что казалось раньше только мечтою и чѣмъ-то несбыточнымъ. Дѣти третьей группы нынѣ свободно рѣшаютъ ариметическія задачи на простыя и именованныя числа не только устно и на классныхъ доскахъ, но и письменно въ тетрадяхъ, съ указаніемъ плана хода

***) На эти школы расходуется въ годъ—общественныхъ суммъ—15500 р., синодальныхъ—10000 руб. съ лишкомъ, земскихъ—7731 руб., всего болѣе 33231 руб.

работы;—по русскому языку пишут не диктовки только, но и пересказы статей, руководствуясь чудной книгой для чтенія известной писательницы Клавдіи Лукашевич „Святель“, гдѣ подъ каждой статьей предложены вопросы для письменныхъ отвѣтовъ. Церковное пѣніе во многихъ школахъ нашего уѣзда поставлено образцово и создало изъ учащихся чудные церковно-школьные хоры, которымъ поддаться пѣть въ городскихъ соборахъ. Изъ-за усиленнаго труда учащихся въ организациіи и управленіи церковно-школьными хорами наши учителя-пѣвцы пользуются особою любовью крестьянъ и получаютъ поколѣино даровой столь отъ общества.—и это въ такіе годы, когда половина села по случаю голода сидитъ безъ хлѣба и питается однимъ картофелемъ съ мякиной. Такихъ учителей—нахлѣбниковъ общества въ уѣздѣ болѣе тридцати. Это-ли не родственная связь нашей церк. школы съ народомъ?!...

Кромѣ положеннаго учебной программой, дѣти 3-й группы въ однихъ школахъ нашего уѣзда добавочно изучаютъ русскую исторію, руководствуясь по преимуществу учебникомъ Ѡ. А. Смирнова: „Иллюстрированная русская исторія. Первоначальный курсъ“. Въ нѣкоторыхъ школахъ въ текущемъ учебномъ году уже успѣли пройти почти всю исторію, главнѣйшія событія, и нынѣ изучаютъ (разумѣю начало марта) или отечественную войну двѣнадцатаго вѣка, или освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Изъ пройденнаго по исторіи дѣти отвѣчаютъ бойко, осмысленно.—все у нихъ свѣжо въ памяти, и умѣло ориентируются въ указаніи мѣстъ по стѣнной картѣ Европы, которая тутъ же виситъ на стѣнѣ. Въ другихъ школахъ изучаютъ географію—общія свѣдѣнія по учебнику Смирнова, а въ нѣкоторыхъ—природовѣдѣніе по руководству П. Бера: „Божій міръ въ бесѣдахъ и картинкахъ—о человѣкѣ, животныхъ, растеніяхъ, минералахъ и обыкновенныхъ явленіяхъ“; а въ одной школѣ, въ видѣ опыта, приступили къ ознакомленію съ сельскимъ хозяйствомъ. Всѣ эти добавочные предметы съ интересомъ изучаются дѣтьми, безъ затрудненія и охотно преподаются учителями. На изученіе добавочнаго предмета удѣляется два—три урока въ недѣлю [пятые, когда первая группа распускается домой], и польза отъ этого въ развитіи дѣтей громадная.—они пріобрѣтаютъ систематичныя познанія въ какой-либо области, пріучаются кое-о чемъ разсуждать и осмысленнѣе относятся къ окружающимъ явленіямъ.

Въ нынѣшнемъ учебномъ году въ Острожскомъ уѣздѣ обращено особое вниманіе на письменныя работы дѣтей. Требуется побольше этихъ работъ и при томъ работъ не только классныхъ, но и домашнихъ. Ежедневно во многихъ школахъ старшимъ дѣтямъ дается на домъ какая-либо самостоятельная письменная работа:—списываніе по

Некрасову— „Курсъ правописанія“, пересказъ статьи, или по арифметикѣ—рѣшеніе задачъ, примѣровъ. Отъ письма требуется чистота, аккуратность и правильность въ очертаніи буквъ. Средства нашихъ школъ весьма скудны, услѣшное же веденіе однимъ учителемъ учебнаго дѣла въ трехъ—четырехъ группахъ мыслимо только при достаточности письменныхъ принадлежностей: посему дѣти школъ нашего уѣзда постепенно пріучаются къ покупкѣ бумаги для письма за свой счетъ. Для сего при нѣкоторыхъ нашихъ школахъ заведена продажа письменныхъ принадлежностей—бумаги, чернилъ, ручекъ, карандашей, грифелей и перьевъ. Дѣти здѣсь за копейку, грошъ пріобрѣтаютъ все нужное для письма. Въ такихъ школахъ бумага всегда имѣется вдоволь.

Не оставляется у насъ безъ вниманія и внѣшняя опрятность дѣтей: дѣвочки сидятъ обязательно безъ платковъ, что заставляетъ ихъ держать волосы постоянно въ порядкѣ; отъ мальчиковъ же требуется частая стрижка волосъ.

Итакъ, мы энергично идемъ впередъ и впередъ, и съ любовью трудимся на дорогѣмъ нами поприщѣ народнаго просвѣщенія, благо Господь посылаетъ намъ въ лицѣ самоотверженныхъ о. о. Завѣдующихъ—законоучителей и ревностныхъ г. г. учителей добрыхъ соработниковъ въ отвѣтственномъ служеніи нашему родному народу.

И какъ отрадно указать, что теперь насъ начинаютъ понимать и намъ содѣйствовать въ честномъ трудѣ чрезъ церковную школу всѣ Острожскіе представители народнаго управления. Земская Управа—нашъ другъ, старающийся любовью окружить насъ и протянуть руку помощи мѣстнымъ работникамъ; г. г. Мировые Посредники—наши единомышленники; изъ нихъ Ілія Павловичъ Ивашкевичъ—убѣжденный сторонникъ церковной школы и всегдашній ея защитникъ; г. Уѣздный Исправникъ Іовъ Матвѣевичъ Голоскевичъ въ учебное время посѣщаетъ почти всѣ школы уѣзда, и тамъ, на мѣстахъ своимъ авторитетнымъ словомъ внушаетъ сельскимъ властямъ быть на стражѣ интересовъ школы, учителей же ободряетъ въ трудномъ ихъ служеніи и положеніи. Наша Землеустроительная Комиссія отпустила уже, по моему ходатайству, 4-ре десятины земли изъ Ляховецкой казенной дачи церк. школамъ с. Тихомля, и с. Водичекъ, а высокочтимѣйшій г. Директоръ мѣстной гимназіи Иванъ Кондратьевичъ Окоемовъ, убѣжденный церковникъ и патріотъ, призываетъ подъ свой кровъ въ наступающее лѣтнее время нашихъ скромныхъ работниковъ г. т. учителей и учительницъ и устраиваетъ для нихъ „Константиновскіе педагогическіе курсы“ съ самой серьезной программой.

Съ этимъ запасомъ труда и сочувствія старшихъ братій, мы, преодолевая всѣ горести въ нашемъ служеніи, готовимся радостно

встрѣтить наступающее 25-ти-лѣтіе дорогой церковно-приходской школы съ молитвой и словомъ воспоминанія о минувшихъ дняхъ.

Острожскій уѣздный наблюдатель ц. пр. школь.

священникъ *Михаилъ Тучемскій*.

Изъ церковной жизни епархіи.

— 5 апрѣля Житомирская православная паства вновь разсталась съ Владыкой Антоніемъ, уѣхавшимъ въ Петербургъ, и разсталась на долго, до іюня, а то, можетъ быть, и до октября. Двѣ недѣли, день ото дня, наслаждались Житомирцы службами Высокопреосвященнаго Архипастыря, неизмѣнно сопровождаемыми живыми, одушевленными, полными глубокого интереса поученіями. Пролетѣли эти недѣли быстро и незамѣтно, какъ все сладостное и пріятное для души. И вотъ потекутъ сѣры будни.

Въ этотъ день Высокопреосвященный Антоній богослужилъ въ Каѳедральномъ соборѣ, вмѣстѣ съ епископомъ Кременецкимъ Никономъ, впервые посѣтившимъ Житомиръ. Архипастырямъ сослужили: архимандриты—Гавріиль и Виссаріонъ, протоіерей—К. Левитскій, Н. Прокоповичъ и І. Глаголевъ, священники—инспекторъ Виталиевскаго Епархіального училища Н. Соколовъ, П. Рябчинскій и П. Буйницкій. Прощальная, такъ сказать, служба Высокопреосвященнаго Владыки и первая служба новаго викарія многихъ привлекла въ соборъ, привлекла и тѣхъ, которые рѣдко посѣщаютъ службы церковныя. У новаго Преосвященнаго Владыки звучный, пріятный голосъ, слышимый во всѣхъ углахъ собора. Въ возгласахъ Архіепископа и особенно въ сказанномъ въ обычное время и съ обычнымъ вдохновеніемъ словъ слышалась замѣтная грусть. Она же омрачала и лица постыянныхъ sobогомольцевъ Владыки. А евангельское событіе, воспоминаемое въ недѣлю о Ѳомѣ, это одно изъ прощальныхъ явленій Воскресшаго Господа своимъ возлюбленнымъ ученикамъ, такъ трогательно гармонировало съ общимъ настроеніемъ молящихся!.. „Господь мой и Богъ мой“!—воскликаетъ Ѳома, увѣровавшій въ воскресшаго Господа. Тутъ звучитъ не только радость вѣры, получившей свое подтвержденіе въ осязаніи пречистыхъ реберъ Воскресшаго Учителя, тутъ звучитъ и горе ученика, который быть можетъ въ послѣдній разъ зреть своего сладчайшаго Иисуса.

Вечеромъ, передъ самымъ отправленіемъ на вокзалъ, Высокопреосвященный Владыка не преминулъ отслужить еще обычный воскресный акаѳистъ Почаевской Божіей Матери въ Крестовой церкви. Неутомимъ нашъ Архипастырь въ церковныхъ службахъ.—„Нѣтъ тако-

го другого архіерея“.—услышали мы невольный возгласъ изъ усть одной изъ богомолицъ въ Крестовой церкви... Счастливыи путь Владыкъ и да благословитъ Господь труды его въ престольномъ градѣ на благо не только церкви Воынской, но и всей нашей Россійской церкви.

— 6 апрѣля, въ Ооминъ понедѣльникъ почти весь Житомиръ явился на кладбище. „Надъ мертвымъ проливая слезы и оплакивая его“,—говоритъ Сирахъ (38. 16), „но не будь безутѣшенъ, подобно немущимъ упованія.“—поучаетъ новозавѣтное писаніе (1 Сол. 4.13). Каждому хочется сказать, хоть и сквозь слезы, радостное *Христосъ воскресъ* на родной могилкѣ. Немногочисленное духовенство устало переходить съ могилы на могилу, совершая панихиды.—Суетность и тщеславіе на многихъ могилахъ воздвигли дорого стоящіе, грандіозные памятники-часовни. Иная убогая деревня никогда не будетъ имѣть равной стоимости и церкви. А милымъ усопшимъ не это нужно, а одно: „еще молимся объ упокоеніи души“... Грустно до боли смотрѣть на могилы-сироты. Вотъ человекъ долго жилъ, трудился въ другомъ городѣ, а судьба занесла случайно въ Житомиръ, гдѣ и нашель онъ нежданно послѣднюю свою дорогу на кладбище. И никто близкій и другъ не стоитъ надъ этой могилой. Такая судьба постигла покойнаго директора Острожеской гимназіи М. И. Горкунова. Завѣтная у него была мечта быть похороненнымъ въ Кіевѣ на Аскольдовой могилѣ. А это не исполнено, не смотря на оставленныя покойнымъ большія средства. Вотъ ужъ скоро мінетъ годъ со дня его кончины (24 мая)...

Упокой, Господи, души усопшихъ, отъ земли къ Тебѣ пришедшимъ наслѣдіе небесное подай. Свящ. В. М.

— Въ „Колоколѣ“ появилось Пасхальное письмо Архіеп. Антонія къ своимъ ученикамъ, писанное въ 1907 году. Считаемо его почетнымъ и для читателей „Вѣдомостей“ и приводимъ цѣликомъ.

„Вступая въ радостные дни Святой Пасхи и восклицая съ Церковью: „Пасха! радостію другъ друга обьемемъ“, я часто обращаю свой мысленный взоръ къ вамъ, дорогіе собратья и духовныя чада, съ которыми вмѣстѣ священно-дѣйствовалъ я въ этотъ великій и спасительный день въ нашихъ академическихъ храмахъ! Много васъ у меня, духовныхъ друзей, посвятившихъ себя Богу и Церкви въ надеждѣ дожить до ея обновленія въ Россіи и во всемъ мірѣ, не въ смыслѣ, конечно, ея омірщенія, какъ хотять современные Іуды, а въ смыслѣ возстановленія ея канонической чистоты и той нравственной высоты, въ которой пребывали наши предки. Пока вы учились, мы жили одною жизнью; у меня не было отъ васъ тайнъ и у большинства васъ не было тайнъ другъ отъ друга. Стараясь любить всѣхъ

людей. мы однако мыслили себя въ особливомъ духовномъ родствѣ другъ съ другомъ и уповали, что оно продолжится до гроба и за гробомъ. Мы хотѣли примирить жизнь и св. вѣру, хотѣли исполнить глаголь Давидовъ: „научу беззаконныя путемъ твоимъ и нечестивіи къ Тебѣ обратятся!“ Замыслибыли широки и могучи, ревность горяча и не удержима. Остались ли мы имъ вѣрны въ жизни? Большинство осталось: вѣрно и самоотверженно трудится во славу Церкви; но жизнь, конечно, гораздо туже поддается христіанскому влиянію, чѣмъ то рисовало себѣ молодое воображеніе, и потому нѣкоторые, конечно, испытываютъ чувство нѣкоторой неудовлетворенности своею жизненною работою. Но кромѣ этой общей неудовлетворенности, которая постепенно разсѣвается по мѣрѣ проясняющагося пониманія и жизни, и христіанства, вѣроятно, большинство изъ насъ печалится и о томъ, что то святое и вдохновляющее взаимообщеніе, которымъ мы жили въ учебные годы нашей жизни, потомъ постепенно стало слабѣть и для многихъ выражается теперь только въ молитвѣ, да въ нечастой перепискѣ, а для нѣкоторыхъ только въ молитвѣ.

Это лишеніе испытываю и я, мои дорогіе друзья и ученики, испытываю особенно въ вѣ дни св. праздниковъ обще-церковныхъ и нашихъ академическихъ. И вотъ, не имѣя возможности каждому изъ васъ написать интимное письмо, обращаюсь ко всеѣмъ вмѣстѣ, дабы освѣжить и подкрѣпить наше общеніе во Христвѣ, давно уже не питавшееся личною бесѣдою, или перепискою. Но скажу за себя: не подумайте, чтобы душа моя охладѣла къ вамъ, чтобы я перестала участливо слѣдить за вашей жизнедѣятельностью, насколько это для меня доступно. Но въ этой жизни мы поденьщики, мы меньше зависимъ отъ себя, чѣмъ любой черноработчій: постоянно обуреваемы множествомъ людей, обращающихся лично и письменно къ своему архіерею, мы постоянно чувствуемъ себя впряженными въ плугъ волами, которымъ нѣтъ возможности оглянуться на себя и на своихъ друзей, если не считать немногихъ мгновений молитвы и нечастыхъ случаевъ встрѣчи, переписки и тому подобныхъ. Вѣдь и переписку можно вести съ десятию, съ двадцатью знакомыми, но если моихъ постриженниковъ и единомышленниковъ сотни и сотни, то и такое средство общенія оказывается почти недоступнымъ.

Вотъ это и побудило меня на сію св. Пасху послѣ семилѣтней уже разлуки съ послѣднею изъ трехъ академій, гдѣ я насаждалъ слово Божіе, обратиться съ общимъ письмомъ и цѣлованіемъ любви Христовой къ своимъ друзьямъ—монахамъ и тѣмъ изъ іереевъ и мірскихъ студентовъ своихъ, которые по прежнему живутъ и дышатъ ревностью о св. Церкви. „За законы отеческіе“ одинъ изъ насъ получилъ въ день Похвалы Пресвятой Богородицы смертельную рану

отъ „ученика и навітника“, отъ „порожденія ехиднова“ и теперь, быть можетъ, разстается со своею, еще совсѣмъ молодою жизнью. Да возвеличится его подвигъ въ Церкви, воинствующей на землѣ, и въ Церкви, торжествующей на небѣ! Да знаетъ онъ, что эта рана его пала на сердце всего нашего братства и побудить другихъ съ сугубою ревностью стоять за правоту, за неповрежденную православную вѣру, за противленіе лукавому духу вѣка сего! Ему далъ Господь пить чашу Іакова, брата Іоаннова, котораго сразилъ Иродъ мечомъ на первыхъ же шагахъ его апостольской проповѣди; но тутъ я подумалъ о томъ, что прочіе здравствующие, по крайней мѣрѣ многіе, приняли чашу Іоаннову, того апостола, который не былъ казненъ безвременною смертію, но всякій день умиралъ до глубокой старости, скорбя о человѣческой неправдѣ и часто оставаясь одинокимъ, покидаемымъ отъ друзей и отъ учениковъ.

Вамъ, смиреннымъ труженникамъ сорной нивы современной школы и далекихъ заброшенныхъ миссій, мое братское во Христвѣ цѣлованіе. Душа моя и сердце мое съ вами! Всякій день дважды молюсь, чтобы Господь хранилъ наше таинственное единеніе, чтобы не оскудѣвали служители Его искренней вѣрой во едину святую, соборную и апостольскую церковь, благодатной надеждой на возрожденіе церковное и любовью ко всѣмъ людямъ.

Правда, такъ свѣтло зардѣвшаяся заря возрожденія смѣнилась безотрадными сумерками еретическихъ поползновеній, которыя обнаруживались и на предсоборномъ присутствіи и сіяются поколебать Церковь чрезъ декадентскіе духовные журналы и расшатавшуюся вконецъ духовную школу; но не унывайте: православія мы не выдадимъ, отъ святыхъ и вселенскихъ соборовъ не отступимъ, и если враги Церкви не вразумятся, то предпочтемъ просить церковную власть, нашу русскую и вселенскихъ патріарховъ, объ отлученіи ихъ, нежели допустимъ какое-либо искаженіе нашей Божественной вѣры и Церкви. Быть можетъ, современные декаденты предупредятъ сыновъ Церкви въ такомъ раздѣленіи: это было бы, конечно, наилучшее, во еже быти имъ безотвѣтнымъ; но какъ бы то ни было, не унывайте въ строеніи тѣла Христовой Церкви. За себя по крайней мѣрѣ скажу, что отъ юношескихъ еще своихъ упованій о Церкви я не отступалъ и не отступлю; но, чувствуя приближеніе старости, а вмѣстѣ съ тѣмъ и укрѣпившись въ равнодушіи къ житейскимъ преимуществамъ, въ готовности всегда оставить свое высокое положеніе, я чувствую въ себѣ, не свою, конечно, но благодатію данную силу непоколебимо стоять за чистоту вѣры и невредимость истинно церковныхъ каноническихъ началъ, на коихъ только и возможно построить общественную жизнь, сообразно съ заповѣдями святаго евангелія, взамѣнъ того гнуснаго

притворства и лжи, которыми дурманяť головы современные политическіе авантюристы, изъ коихъ нѣкоторые, увы, кощунственно носятъ духовную одежду, извлекая личную себѣ и своей партіи выгоду изъ этого лицедейства при полномъ невѣрїи во Христа и Церковь.

Да, друзья мои, забивайте свои церковнаго быта каждый въ скромномъ своемъ удѣлѣ. Теперь я знаю по наблюденію надъ настоящимъ состояніемъ церковной жизни и по изученію ея прошлаго, что не такъ страшна врагамъ Церкви государственная защита вѣры, какъ ея бытовая сила, водворяемая пастырскимъ воздѣйствіемъ подвижниковъ Церкви. Самъ въ себѣ церковный бытъ любой приходской общины, монастыря, города, епархіи являетъ несокрушимую силу и даетъ могучій отпоръ поплзновеніямъ безбожниковъ, еретиковъ и лжебратій.

Пишу эти строки, а длинный рядъ дорогихъ мнѣ лицъ, какъ живой, проходитъ предъ глазами. Сколько нами вмѣстѣ пережито! сколько прочувствовано и продумано! Какъ бы желалъ я не чернилами, а лицомъ къ лицу передать вамъ всеѣмъ тотъ опытъ жизни, которымъ за годы разлуки нашей пришлось мнѣ обогатиться. Увы, нѣкоторые изъ нашихъ, и уже многіе, переселились въ другой міръ—одни среди подвиговъ, другіе—среди паденій! Господь да будетъ милостивъ ко всеѣмъ имъ и ко всеѣмъ намъ! Но то, что я писалъ въ Св. Синодѣ объ устройствѣ дѣлъ церковныхъ и что могли вы все прочесть въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, я писалъ не столько для предсоборнаго присутствія, сколько для васъ, мои дорогіе друзья и собратья, зная, что и васъ, конечно, смущаютъ современныя шатанія, и желая утвердить ваше прежнее упованіе въ ясныхъ заявленіяхъ.

Да и вообще, когда я что-либо печатаю, то мысленно ко всеѣмъ вамъ обращаю свое слово, и умъ мой постоянно обходитъ тѣ города, учрежденія и далекіе предѣлы отечества нашего и всего земнаго шара, гдѣ только трудятся мои собратья. Господь да вспомоществуетъ вамъ Своею благодатію, да сподобитъ Онъ васъ усердія и дерзновенія Петрова, чтобы могли вы чистымъ сердцемъ сказать Ему въ день онъ: „се мы оставихомъ вся и въ слѣдъ Тебе идохомъ“. И въ сіи спасительные дни Пасхи внидите все въ радость Господа Своего! Будьте друзьями другъ другу, какъ и я никого не считаю себѣ и вполонну такъ близкимъ, какъ васъ: ни родныхъ, ни знакомыхъ, ни вельможъ, ни почитателей. Ваше дѣло, ваши скорби и радости почитаю своими, или лучше сказать, все наше—Божимъ и уповаю, что въ Богѣ мы соединимся еще крѣпче въ животъ грядущемъ, нежели во дни юности вашей у Его святыхъ престоловъ.

Вашъ другъ, преданный и прежній

Архіепископъ Антоній.

По поводу ложнаго и безтолковаго сообщенія о патриотическомъ союзѣ воспитанниковъ Волыи. Семихариі.

Въ 83 № мѣстной газеты „Волынь“ за 25 марта сего года была помѣщена замѣтка по поводу недавно возникшаго въ нашей Семихариі патриотическаго союза. Хотя всякій человѣкъ, знакомый съ нынѣшними, такъ называемыми, „прогрессивными газетами“ и въ частности съ газетою „Волынь“, можетъ заранѣе съ достаточной достовѣрностію опредѣлить, какъ отнесется эта газета къ русскому патриотическому союзу.—однако позволимъ себѣ привести и разобрать здѣсь нѣкоторыя, наиболѣе выдающіяся по своей лживости и безтолковости, мѣста этой замѣтки, дабы лишній разъ показать, какой прогрессъ совершаютъ различные наши ложные прогрессисты въ освобожденіи себя отъ нравственныхъ и логическихъ законовъ.

Начавъ свое повѣствованіе изліяніемъ дешевенькой грусти по поводу современнаго положенія Житомирской учащейся молодежи, газета „Волынь“ указываетъ, въ чемъ именно заключается ея недостатокъ, говоря: „слѣдъ за благородной волной нахлынула грязь реакціи и оставила по себѣ зловонный слѣдъ въ видѣ различныхъ Пинкертоновъ, Картеровъ, *quasi*—„патриотическихъ“ кружковъ, истинно-русскихъ академическихъ союзовъ и т. п. Отъ этого сквернаго осадка не спаслись и „закрытыя“ духовныя Семихариі. Истинно-русскій грибокъ проникъ всюду“. Насколько такой странный, туманный и расплывчатый глаголъ представляется понятнымъ, въ немъ, очевидно, проводится чисто революціонная идея. Подозрительная „благородная волна“ въ приведенной цитатѣ прямо не именуется, однако разсмотрѣніе этой цитаты ясно показываетъ, какого она свойства и характера. Такъ какъ упоминаемая здѣсь реакція представляетъ изъ себя противодѣйствіе жидовско-революціоннымъ броженіямъ въ Россіи (прежде открытымъ, а теперь тайнымъ), за появленіемъ коихъ она „нахлынула“, то, слѣдовательно, эти жидовско-революціонныя броженія и идеи, недавно еще дѣйствительно бывшія похожими на сатанинскую волну, и выставляются газетою „Волынь“ въ видѣ „благородной волны“. Хорошее благородство! Когда люди теряютъ все, что въ нихъ есть человѣческаго, опускаются въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ ниже самаго тупоголоваго животнаго и вмѣстѣ, очевидно, теряютъ всякое благородство, а затѣмъ, какъ слѣдствіе такого своего состоянія, совершаютъ безтолковыя и подлыя непотребства, именуемая однимъ словомъ—революція, то это, по понятію газеты, является ни чѣмъ инымъ, какъ „благородной волной“. Но нелѣпость этого вывода очевидна, ибо здѣсь неблагородная и низкая причина производитъ

благородное слѣдствіе, между тѣмъ худое дерево не производитъ добраго плода, какъ сказалъ Господь въ евангеліи. Ни одинъ здравомыслящій человѣкъ, а тѣмъ менѣе помнящій Божественныя заветы христіаннѣ, не назоветъ революцію благородной волной; если же газета, русскимъ языкомъ пишущая, утверждаетъ противное, то это не отъ русскаго и не отъ христіанскаго ума и сердца, а отъ иного, помраченнаго и скорѣе всего жидовскаго. Отсюда также вытекаетъ и то, что русская „реакція“, въ томъ дѣйствительномъ смыслѣ, какой указанъ выше, представляется явленіемъ вполнѣ разумнымъ и именно благороднымъ, а не грязью, ибо она идетъ противъ заблужденія и противъ злобнаго жидовскаго стремленія ослабить и закабалить русскій народъ. Патріотическіе русскіе союзы, какъ возлагающіе на себя задачу такой реакціи, являются, несомнѣнно, весьма почтенными и вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ всегдашними пугалами для жидовъ и ихъ „товарищей“ революціонеровъ, а отсюда понятно, почему эти существа столь сильно возстаютъ противъ нихъ.

СТОИТЪ

Въ дальнѣйшемъ изложеніи дрянной замѣтки „Волыни“ говорится слѣдующее: „прежній типъ простаго и искренняго семинариста вырождается. Гуманизмъ и сердечное попеченіе (о чемъ, или о комъ?) замѣняется и тутъ человѣконенавистничествомъ и корыстолюбіемъ“. Вотъ что заставляетъ такъ грустить газету „Волынь“. Если нынѣшній семинаристъ понялъ, что его простота можетъ бросить его во власть темныхъ революціонныхъ силъ и отнять у русскаго народа лишняго стража и блюстителя его души предъ Богомъ; если онъ, понявши это, всталъ по Божественной заповѣди на борьбу съ врагомъ Христовой Церкви и русскаго народа, то это дѣйствительно должно быть „грустно“ для идущей рука объ руку съ этими врагами газеты „Волынь“. По этой—то причинѣ она, не стѣняясь средствами, объявляетъ человѣконенавистничествомъ любовь къ своему народу и исполненіе нравственнаго долга. Вотъ по истинѣ типичный примѣръ безтолковаго „прогрессивнаго“ смѣшенія понятій, конечно, скорѣе намѣреннаго, чѣмъ просто проистекающаго изъ глупости! Что-же касается обвиненія насъ въ „корыстолюбіи“, взводимаго газетою, то относительно этого надобно замѣтить, что вообще легко бросить въ людей грязью, не имѣя къ этому никакихъ основаній, между тѣмъ они то и составляютъ то, что даетъ право насъ обвинять. „Опрогрессировавшая“ же газета сбросила съ себя и это обязательное требованіе и предстаётъ обвинительницей, не имѣя основаній и не выставляя въ своей статьѣ даже никакого подобія ихъ. Поэтому такое обвиненіе является весьма низкой выходкой прогрессивной въ отношеніи нравственной низости газеты.

Наконецъ, надобно отмѣтить еще слѣдующее. Въ разбираемой замѣткѣ говорится: „замѣчательно, что и здѣсь искренность отошла на задній планъ, ибо основатели сего союза никогда идейными склонностями не отличались“. Такого рода заявленіе, высказываемое съ необычайной наглостью, конечно, выходитъ изъ сферы компетенціи газеты „Волянь“, ибо авторствующая ея корпорація не имѣетъ никакого отношенія къ Семинаріи и ея воспитанникамъ. Если же она помѣстила у себя разбираемую нечестную и безтолковую замѣтку, то, очевидно, при содѣйствіи какого нибудь изолгавшагося „лѣваго“ пройдохи семинариста, которому не по вкусу пришлось основаніе въ семинаріи патріотическаго союза и который какъ разъ нашель себѣ газету, могущую клеветать съ нимъ въ унисонъ. Невольно спрашивается себя: неужели это умственно и нравственно низкое существо, воспитывающееся на литературѣ различныхъ головорѣзовъ Пинкертоновъ и Картеровъ, считаетъ себя типомъ простаго и искренняго семинариста?

Патріотъ.

Библиографія.

Вѣра, молитва и жизнь православнаго христіанина. Краткая учебная книга православной вѣры Христовой. Составилъ *Николай Нахимовъ*. СПБ. изданіе 2-е. въ 16 д. листа, 258 стр., ц. 20 коп.

Краткая учебная книга по закону Божію, составленная г. Нахимовымъ, выходящая уже вторымъ изданіемъ, Св. Синодомъ, ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и учебнымъ Вѣдомствомъ Императрицы Маріи допущена къ употребленію въ учебныхъ заведеніяхъ соотвѣтствующихъ вѣдомствъ. Учебная книга г. Нахимова отличается отъ другихъ многими высокими достоинствами, и между ними самыя главныя слѣдующія:

Книга, составленная г. Нахимовымъ, поражаетъ своею дешевизною: 258 страницъ составляетъ 17 печатныхъ листовъ, и за книгу такого объема назначена цѣна 20 коп. Сразу видно, что авторъ и издатель не гонятся за прибылью. Всѣ существующіе учебники по закону Божію для начальныхъ училищъ значительно дороже книги г. Нахимова, такъ какъ значительно меньше ея по объему.

Другая прекрасная особенность книги г. Нахимова состоитъ въ томъ, что въ ней содержится весь курсъ закона Божія, т. е. молитвы, св. исторія Ветхаго Завѣта и Новаго, объясненіе Символа вѣры, заповѣдей и богослуженія, тогда какъ въ другихъ учебникахъ, напр. Сололова, молитвы и пр. выдѣлены въ отдѣльную книгу, въ большинствѣ случаевъ цѣною въ 15 коп., при цѣнѣ за учебникъ по закону Божію въ 20 к.

Третья и очень важная особенность книги г. Нахимова, не встрѣчающаяся ни въ какомъ другомъ учебникѣ, состоитъ въ томъ, что первый отдѣлъ книги, назначенный для учениковъ перваго года обученія, состоитъ не изъ молитвъ только, какъ это принято въ другихъ учебникахъ, а изъ „предварительныхъ православныхъ христіанскихъ бесѣдъ“. Такихъ бесѣдъ 24, и обнимаютъ онѣ все важнѣйшее изъ св. исторіи Новаго Завѣта. Значитъ, въ первомъ отдѣлѣ книги г. Нахимова содержится все то, что долженъ знать первогодникъ; слѣдовательно, при пользованіи книгою г. Нахимова, училище не выпуститъ, какъ теперь, ученика, ничего не знающаго по закону Божію, если онъ, ученикъ, и не окончитъ курса.

Разказы изъ св. исторіи въ книгѣ г. Нахимова изложены очень просто. Событіямъ изъ жизни Іисуса Христа отведено больше мѣста, какъ и слѣдуетъ, чѣмъ событіямъ изъ жизни еврейскаго народа.

Хорошая особенность книги г. Нахимова состоитъ между прочимъ въ томъ, что все важное, напр. слова Спасителя, напечатано крупнымъ, такъ называемымъ, жирнымъ шрифтомъ. Читая такія строки, рѣзко бросающіяся въ глаза, ученики естественно запомнятъ скорѣе все важнѣйшее, чѣмъ печатаемое обычнымъ шрифтомъ.

Въ книгѣ есть, даже въ первой части для учениковъ перваго года обученія, чего нѣтъ въ другихъ учебникахъ по закону Божію, напр., глава: „объ Ангелахъ“, „о Пресвятой Богородицѣ, Дѣвѣ Маріи“ (краткая исторія жизни Божіей Матери), „Святые угодники Божіи“, „о молитвѣ“, „Когда и гдѣ надо молиться“, „Внѣшніе знаки молитвы“, „о святыхъ иконахъ“, „о грѣхахъ“.

Всѣ молитвы, а также тропари и пр., переведены на русскій языкъ, и болѣе точно, чѣмъ въ другихъ учебникахъ.

Книга оканчивается статьею: „Смерть и погребеніе православнаго христіанина, его поминовеніе“.

Къ книгѣ приложены три карты: „Древній Іерусалимъ“, „Карта древняго европейско-азиатскаго міра съ Египтомъ“ и „Карта Палестины“.

Составителю книги г. Нахимову можно сдѣлать одинъ упрекъ: молитвы и тропари слѣдовало бы напечатать церковно-славянскимъ шрифтомъ, а не русскимъ гражданскимъ. Слѣдуетъ, чтобы ученики училищъ и школъ приучались къ церковно-славянскому чтенію и на урокахъ закона Божія.

Хорошій отзывъ о первомъ изданіи книги данъ слѣдующими изданіями: „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“, „Божья Нива“, „Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости“ „Подолія“ (органъ Подольскаго духовенства), „Пермскія Епархіальныя Вѣдомости“.

„Божья Нива“, издаваемая, какъ извѣстно при Троице-Сергіевой лаврѣ, такъ оканчиваетъ свой отзывъ о книгѣ г. Нахимова: „она заслужила благодарность оо. законоучителей, принужденныхъ съ одной стороны считаться съ краткостью пребыванія дѣтей въ школѣ, а съ другой съ сознаніемъ пастырскаго долга, обязывающаго создавать христіанскую настроенность въ сердцахъ пасомыхъ“.

Ал. Тарнавскій.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Патріотическія и церковно-общественныя воззрѣнія Н. В. Гоголя, (Окончаніе). Ректоръ Семинаріи, *Архим. Виссаріонъ*.—Основныя черты личности Н. В. Гоголя, его методъ творчества и значеніе его сочиненій въ исторіи русской литературы. (Продолженіе). *Захарій Курдиновскій*.—Экспонаты на Всероссійскую церковно-шк. Выставку отъ Острожск. у.—Свящ. *М. Тучемскій*.—Изъ церковной жизни епархіи. Свящ. *В. М. Пасхальное* письмо Архіеп. Антонія.—По поводу ложнаго и безтолковаго сообщенія о патріотическомъ союзѣ воспитанниковъ Вол. Семинаріи. *Патріотъ*.—Библиографія. Вѣра, молитва и жизнь православнаго христіанина. *Ал. Тарнавскій*.

Печатать дозволяется.

Цензоръ Архимандритъ *Виссаріонъ*.

Редакторъ *Б. Давидовичъ*.

Житомиръ. Электро-Типографія Е. А. Синькевича.